ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Философия и педагогика: формирование личности

Преподавание философии: оптимизация-ликвидация или новый старт?

В.М. Розин

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-2-42-57

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

В статье анализируется ситуация, сложившаяся в настоящее в области преподавания философии, такая же, впрочем, как и в других гуманитарных и общественных (социальных) дисциплинах. Речь идет о том, что в высшей школе под разными предлогами закрываются кафедры и советы по философии и сокращаются часы на преподавание философских курсов. Преподаватели философии и других дисциплин в высшей школе помимо того, что они перегружены, вынуждены массу времени тратить на ненужную отчетность, большей частью не отражающую существо дела. Рассматривается политика чиновников от образования, предполагающая увеличение объема отчетности и сокращение часов. Автор показывает, что необходимость философии сегодня обусловлена тремя важными обстоятельствами: мы живем в период двойного перехода (общецивилизационного и регионального, русского), антропологического кризиса и кризиса реальности, наконец, кризиса морали и нравственности. Осмыслить эти обстоятельства может только философия, опирающаяся на методологию, а также гуманитарные и социальные науки. Ставится вопрос о новом старте практики преподавания философии. Автор предлагает ввести временный мораторий на составление новых программ преподавания и начать в философском и педагогическом сообществе широкое обсуждение целей и содержания преподавания философии. В связи с этим он представляет свое понимание проблем и сущности преподавания философии. Делится он также личным преподавательским опытом, включающим в себя чтение лекций и организацию творческой работы небольших групп студентов.

Ключевые слова: философия, наука, методология, дисциплина, кризис, школа, педагогика, мышление, практика, ситуация.

Розин Вадим Маркович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН.

rozinvm@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4025-2734>

Для цитирования: *Розин В.М.* (2019) Преподавание философии: оптимизация-ликвидация или новый старт? // Философские науки. 2019. Том 62. № 2. С. 42–57. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-2-42-57

Teaching Philosophy: An Optimization-Liquidation or a New Start?

V.M. Rozin

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-2-42-57

Original research paper

Abstract

In the article, I analyze the current situation in the field of teaching philosophy and also other social sciences and humanities. The point is that in higher school, under various pretexts, many departments and philosophy councils are closed, hours for teaching philosophical courses and seminars are reduced. Teachers of philosophy and other disciplines in higher education, in addition to being overwhelmed, have to spend a lot of time on unnecessary reporting, which for the most part does not reflect the essence of the matter. The policy of education officials and their belief in the need for such reporting and reduction of hours are critically reviewed. I show that in addition to the well-known functions of philosophy, teaching philosophy is of crucial importance today is due to three important circumstances: we live, firstly, in a period of double transition (of the whole civilization and of Russia) and, secondly, in a period of an anthropological crisis and a crisis of reality, thirdly, due to a crisis of morality and ethics. Only philosophy, based on the methodology, as well as the humanities and social sciences can comprehend modern conditions. The question is about a new start to the practice of teaching philosophy. I propose to introduce a temporary moratorium on the compilation of new teaching programs and start a broad discussion in the philosophical and pedagogical community of the goals and content of the teaching of philosophy. In this regard, I offer my own understanding of the problems and the essence of the teaching of philosophy. I also share my personal experience in teaching phi-

losophy, which includes lecturing and organizing the creative work of small groups of students.

Keywords: philosophy, science, methodology, discipline, crisis, school, pedagogy, thinking, practice, situation.

Vadim Rozin – D.Sc. in Philosophy, Professor, Main Research Fellow at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

rozinvm@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4025-2734>

For citation: Rozin V.M. (2019) Teaching Philosophy: An Optimization-Liquidation or a New Start? *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 2, pp. 42–57. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-2-42-57

Введение

Оптимизация преподавания философии в высшей школе (в средней уже давно нет самого предмета обсуждения), делающаяся по лекалам ВШЭ, которая якобы кивает на Запад, выглядит довольно устрашающе. В стране под разными предложениями закрываются кафедры и советы по философии, сокращаются часы на преподавание философских курсов, исчезают семинарские занятия. Этот тренд на конкретном примере своего университета обсуждает с Викторией Черновой в интервью «Философия в образовательном пространстве: ее прошлое и будущее» доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии ВолГУ Светлана Борисовна Токарева:

«Еще болезненнее на преподавании философии сказалось сокращение семинарских занятий, их осталось всего девять за семестр... За такое короткое время не всегда получается разобрать азы философии, что уж говорить об углубленном изучении или “переформатировании” стиля мышления студентов... Стратегия построения экономики знаний в России стала меняться в 1990-е гг. В этот период в ВУЗах появилось множество новых специальностей, в связи с чем усложнились содержание и структура подготовки специалистов. Для преподавателей это означало рост учебной нагрузки. В этих условиях, по идее, надо было изменять нормы в направлении уменьшения количества студентов на одного преподавателя. Но сделали все наоборот из-за недостатка средств. Раньше на одного педагога приходилось по норме девять студентов, сейчас уже одиннадцать-двенадцать. Кроме того, из программы исчезли консультации, семинары по специальности... К сожалению, уже

несколько лет нет набора на бакалавриат “философия”, последний выпуск бакалавров состоялся в 2014 году. ... Нынешнее время нельзя назвать благоприятным для развития философии. Практическая ориентация образования, поддержка программ подготовки естественнонаучного профиля, приоритеты при распределении финансирования грантов – все это не в пользу философии и вообще теоретических дисциплин» [Токарева 2017].

Ситуация в преподавании не только философии, но и остальных общественных и гуманитарных наук не просто неблагоприятная, а почти катастрофическая. Мы в конце прошлого столетия все же привыкли к серьезной подготовке в области преподавания этих научных дисциплин, на которые отводилось достаточно часов для усвоения планируемого содержания. И вот идет откат назад, в не столь отдаленное прошлое, а то и в совсем уже далекое прошлое Российской империи.

В этих обстоятельствах даже исключение в 2005 г. кандидатского экзамена по философии для аспирантов не выглядит большим уроном. При этом А.Л. Никифоров, например, считает его «ярким свидетельством интеллектуальной и нравственной деградации нашей системы образования и всего нашего общества», поскольку в настоящее время наука «утратила свое духовное обаяние и выпала из фокуса общественного внимания, сейчас она скорее пугает, чем привлекает» [Никифоров 2007, 75–76].

Не является ли начало XIX столетия идеалом для современных чиновников Министерства образования России? В тот период, как известно, в 1817 г. учредили Министерство духовных дел и народного просвещения. «Ведущие сотрудники этого министерства разработали систему мер, которые позволили бы, как им представлялось, остановить революционизирование России» [Минаков 2007, 153]. В преподавании философии основополагающим стал следующий принцип: «все то, что не согласно с разумом Священного Писания, есть заблуждение и ложь и без всякой пощады должно быть отвергаемо, только те теории философские основательны и справедливы, кои могут быть соглашаемы с учением Евангельским: ибо истина едина, а бесчисленны заблуждения» [Инструкция 1875, 1328]. «Позже, в соответствии с Уставом 1884 г., ограничивалось количество учебных часов, отводимых на преподавание философии. В течение первых пяти лет действия Устава на ее преподавание отводилось лишь два часа в неделю на протяжении одного года, причем преподавание ограничивалось историко-филологическими

комментариями при переводах отрывков из сочинений Платона и Аристотеля» [Лобазова 2016].

Можно согласиться и с выводом, к которому приходит О.Ф. Лобазова: «Зависимость образования в целом и преподавания учебной дисциплины “философия” в частности от государства (как главного идеолога и финансиста), от его аппарата (как главного контролера и оценщика) не устраняется со временем, а сохраняется перманентно, время от времени принимая различные формы. ... Судя по истории преподавания философии в России, на протяжении очень долгого времени реализовывалась следующая модель: косвенное и опосредованное влияние живой философской мысли на содержание учебного курса, о нем рассказывающего, при прямом и непосредственном влиянии государства и его органов как на развитие философской мысли, так и на преподавание знаний о философии» [Лобазова 2016, 20].

Не пора ли философию убрать из обязательных образовательных дисциплин?

Многие исследователи отмечают, что философия в наше время не имеет такого же значения в культуре и обществе, как наука. Не играет она и той роли, которая была у нее в Античности или во времена Канта и Гегеля. Может быть, философия, действительно, уже не нужна и должна окончательно освободить место для других учебных дисциплин? Вероятно, именно так считает современная педагогическая и властная бюрократия, да и многие чиновники вне педагогического цеха думают так же. При этом себя они относят к элите, а остальное население – к темной, неразумной массе, которую надо стричь и направлять. Поразительно, что наша власть, считающая себя главной элитой страны, почти небожителями, почему-то в ценностном отношении ориентируется именно на эти, как она уверена, темные массы. Для масс же, считал еще Цицерон, философия не нужна. «Философия, – писал он, – довольствуется немногими ценителями. ... а толпа ее опасается и не любит, – поэтому кто захочет охулить всю философию в целом, тот легко может это сделать при общем сочувствии» [Цицерон 1975, 249].

Поставив науку и философию под начало российской бюрократии, власть надеялась поднять эффективность исследований и разработок, оптимизировать их, но реально породила лишь невиданный расцвет формализации, имитации и лицемерия. Не секрет, что наши педагоги тратят свое драгоценное время на

составление бесконечных программ и отчетов, которых никто не читает и никто не придерживается. Пока еще философию в высшей школе отчасти спасают педагоги (профессора и доценты), читающие не по стандартам и программам, добросовестно отсылаемым «наверх», а по уму, опыту, смыслу дела. То же в средней школе. Например, преподаватель истории и обществоведения А. Будаев пишет следующее.

«Преподавание философии осуществлялось автором тогда под эгидой школьного курса “Обществознания”, благо его рамки в ту “благословенную эпоху” не были такими жесткими, а над автором и его подопечными не висела как “дамоклов меч” перспектива обязательной сдачи ЕГЭ. Собственно, это не был в чистом виде философский курс, поскольку формально он входил в учебный курс “Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира”, разработанный под редакцией В.Л. Полякова и Н.И. Элиасберг, однако автор на свой страх и риск предельно расширил именно философскую, историко-философскую и философско-историческую составляющие данной программы. Получился своего рода курс философской пропедевтики, который правильнее было бы называть “Проблема человека в философии, или в истории философии”, или даже “Философия в лицах”» [Будаев 2018].

Вот так отдельные энтузиасты и ответственные перед философией педагоги как в высшей, так и в средней школе, игнорируя стандарты и утвержденные программы, на свой страх и риск читают студентам и школьникам настоящую философию. Но ведь это ненормально, когда настоящая философия несвоевременна, а официальная никому не нужна, кроме чиновников от науки и образования! Неудивительно поэтому, что журналы «Вопросы философии» и «Философские науки» периодически ставят вопросы о смысле философии в современном мире и содержании преподавания философии. Например, вот что говорил академик В.А. Лекторский, открывая Круглый стол «Философия в современной культуре: новые перспективы»: «Мы собрались с вами для того, чтобы поговорить о месте философии в современной культуре, о том, сохраняется ли это место... нуждается ли современная культура в философии и что может нам дать сегодня философия. Поводы для такого обсуждения есть, и они весьма основательны. Что касается нашей страны, то, как вы хорошо знаете, в последние годы регулярно предпринимаются попытки

отменить преподавание философии то студентам, то аспирантам» [Лекторский 2004, 3].

Да, действительно, поводы есть, и они основательные. Сразу можно указать на три серьезные темы-вопроса: может ли современная философия определить, куда идет мир, какое будущее нас ожидает; может ли она сказать, что такое современный человек, задать сценарий его жизненного пути; в состоянии ли философия, соревнуясь с общественными науками, охарактеризовать социальность, обозначив тренды ее развития?

Вот, скажем, в Средние века церковь и средневековая философия давали на эти три вопроса ясные ответы: есть Бог, он создал мир и человека, мир пройдет и человек встретится на Страшном суде с Творцом всего, смысл жизни человека – стать из ветхого христианином, спасутся лишь идущие по этому пути, а не богачи. А дают ли современные философы ответы на подобные вопросы? Некоторые из них вместо интеллектуальной помощи занимаются запугиванием. Например, доктор философских наук (т.е. отчасти, значит, ученый) Владимир Кутырев пишет в своей последней книге следующее.

«Человечеству грозит катастрофа не только в виде развязанной им самим войны во всеоружии технологических достижений, которое все-таки будет частным событием, но и как процесса утраты человеческого в нем, его умаления вплоть до исчезновения... Не в пустоту (ее нет), а в Инобытие. Как пустоту для нас. Вперед, быстрее, дальше и к – смерти» [Кутырев 2018, 9]. «И первым погибнет тот, кто бежит быстрее. С горькой жалостью остается сказать: Ослепленное техническим светом, прогрессивно глупеющее, несчастное человечество... В любом случае нравственный долг мыслящих людей – хотя бы попрощаться с Homo Genus (родовым человеком), не дав ему умереть в недостойном наркотическом состоянии эвтании. Пусть наше положение безнадежно, надо сделать все, чтобы его изменить... Бытие без=дна, открыто. Значит возможно – **Все. Да, свершиться Чудо!**» [Кутырев 2018, 500].

Здесь, конечно, есть ответ на перечисленные вопросы, но какой? Удовлетворит ли он нас? Вряд ли. Напротив, думаю, он только может укрепить позиции толпы и оптимизаторов-ликвидаторов преподавания философии.

Философия в контексте вызовов современности

В истории нашей цивилизации есть периоды спокойного развития, когда потребность в философии не то чтобы исчезает

совсем (такого не бывает вообще), но ослабевает. Мы явно живем не в такое время. С одной стороны, намечается переход от ново-европейской культуры Модерна к другой, новой, черты которой только-только начинают проявляться. Этот цивилизационный переход связан как с кризисом основных современных социальных институтов – права, морали, демократии, власти и др., так и с антропологическим кризисом (человека и личности). В свою очередь, эти кризисы обусловлены реализацией основных идеалов Модерна (разочаровавших и интеллектуалов, и массы) и бурным развитием современных технологий, позволивших использовать не по назначению многие институты и достижения Модерна.

С другой стороны, если говорить о России, то ее развитие опять пошло по кругу. «На деле, – пишет Владислав Иноземцев, д.э.н., директор Центра исследований постиндустриального общества, – мы быстро возвращаемся в не до конца уничтоженный советской эпохой российский феодализм, где богатства страны успешно делятся теми же классами, что и прежде, – формирующейся “военной аристократией”, крупными “купцами” и “примкнувшей к ним поповщиной”. Современная Россия не Советский Союз с его идеологически “заточенной” политикой; это “захваченное государство” (captured state), управляемое узкой группой лиц, кооптация в которую в первые десятилетия происходила на основе личной преданности вождю и той или иной меры “замазанности” в делах всей клики в целом. Однако сейчас интересы правящей группы вызывают совершенно новый тренд. В отличие от советской идеологической диктатуры, феодальный строй требует наследственной легитимизации. И как раз сегодня мы присутствуем при выстраивании наследственного кастового общества» [Иноземцев 2019].

То есть мы видим двойной переход – общецивилизационный, с неизвестным и пока неопределенным будущим [Розин 2017], и региональный – назад в российский феодализм. Может ли наука осмыслить и описать этот двойной переход? Только отчасти, в сценарном варианте, ведь многие новые процессы лишь складываются, а целое еще не сформировалось. Но философия всегда занималась осмыслением подобных переходов и делала это достаточно успешно. Однако это не более чем одна сторона дела. Есть другая, так сказать, антропологическая.

В ситуации перехода страдает прежде всего человек, начинают распадаться существующие типы личности и складываться новые. Причем происходит это в настоящее время на очень сложном фоне:

бесчисленные, часто противоречащие друг другу интерпретации событий, противоположно направленные социальные изменения и тренды, обрушивающиеся на сознание растерявшегося человека потоки агрессивной пропаганды или более тонких психологических форм внушения – это и многое другое предельно затрудняет возможность отдельного индивида разобраться в происходящем. Совершенно необходимо *критическое и аналитическое мышление*. Из истории мы знаем, что именно эти две установки были основными при формировании философии. Закрывая философию, наши власти и бюрократия блокируют, и успешно, возможность сформировать критическое и аналитическое мышление, помогающее разобраться в современной сложной действительности. Правда, может быть, они это делают сознательно (как известно, человеком, не понимающим, что происходит, управлять легче).

Но философия не только помогает разобраться в происходящем, она еще со времен Платона была ориентирована на благо и справедливость. Из работ Платона и Аристотеля видно, что вопросы о благе, справедливости, истине, богатстве, бедности стояли для них не на последнем месте. В «Законах» Платон с горечью пишет следующее: «И теперь нам предстоит сражаться с двумя противниками: бедностью и богатством. Богатство развратило душу человека роскошью, бедность их вскормила страданием и довела до бесстыдства» [Платон 1994, 381]. Аристотель, с одной стороны, не отрицает ценность жизни отдельного человека, с другой – придает ей меньшее значение, чем ценности общества. «Помимо всего прочего, – пишет он, – трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе, ведь свойственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас природой... Желанно, разумеется, и благо одного человека, но прекраснее и божественнее благо народа и государства» [Аристотель 1983, 410]. «Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе» [Аристотель 1983, 467].

Нет нужды объяснять, насколько в настоящее время обострились требования социальной справедливости, под этим лозунгом и флагом начинаются многие реформы и целые революции. Удаляя из поля образования философию, наша бюрократия и власть, вероятно, надеются поставить преграду этим социальным трансформациям.

Итак, помимо общеизвестных вещей – формирования способности к мышлению, становления рефлексии, выработки основ

мировоззрения, просто подключения к интеллектуальной культуре Европы, в настоящее время преподавание философии настоятельно диктуется необходимостью решить еще три актуальные задачи. Философия должна помочь молодому человеку в указанном двойном переходе, в формировании критического и аналитического мышления, в выработке новых ценностей и нравственности.

Перечисленные требования могут быть удовлетворены лишь в том случае, если кардинально изменится не только отношение нашей власти и бюрократии к образованию, но и будет меняться сама философия. Одно из направлений развития философии – опора философии на методологию и науку и более определенная ориентация на решение социальных и антропологических проблем [Розин 2010].

К обновлению философского образования

Теперь о новом старте практики преподавания философии (речь в данном случае идет о моих предложениях). Начать надо с объявления переходного периода, в рамках которого нужно ввести мораторий на составление новых учебных программ, а также организовать широкое обсуждение целей и содержания преподавания философии с привлечением философов и педагогов. Для инициации возможной дискуссии выскажу свои соображения.

Как составляются программы курсов по философии в высшей школе? Дается определение предмета и назначения философии. Основное содержание сводится к рассказу о великих философах и их взглядах. Косвенно и бегло касаются философских систем. Пунктиром намечается история философии. Все это излагается однозначно, безальтернативно, с установкой на ясное понимание. Идеалом выступает изложение науки, причем часто не гуманитарной, а естественной. И все это при том, что в философии никакой однозначности и ясности нет, много разных объяснений мира и человека, во все времена шла жесткая полемика между сторонниками разных подходов и систем. Нетрудно понять, что при таком изложении философии студенты не только не приобщаются к ней, но, наоборот, получают о философии ложное представление. Им кажется, что философия занимается формальными, далекими от жизни вопросами.

Может быть поставлен и более общий вопрос: что означает преподавание философии, ведь философия существенно отличается от науки? В ней обсуждаются предельные, экзистенциальные проблемы человека (смысл жизни, отношение к смерти

и пр.), вопросы существования мира и реальности, отношение к поступкам людей, меняющим их жизнь, и тому подобные темы. Спрашивается, может ли молодой человек, часто только что пришедший со школьной скамьи и не имеющий никакого опыта жизни, разобраться в таких темах и проблемах? Вряд ли. Тогда что должно представлять собой философское образование? Может быть, к философии нужно иметь такую же склонность, как и к религии? Но если мы ставим задачу массового философского образования, пусть даже в пределах высшей школы (хотя есть и «философия для детей»), то приходится обсуждать смысл подобного образования.

Нужно учесть и такой момент: сама философия переживает кризис. Прошло время больших философских систем и их тотального воздействия. Число философов и разных философских концепций растет в геометрической прогрессии. Значение философии в глазах образованного населения снижается, зато усиливается значение наук – точных, гуманитарных, социальных, перехватывающих тематику и поле исследований философии. Мы живем во времена конкуренции философии с наукой.

Опираясь на свой опыт преподавания философии, могу сказать, что ни к чему хорошему не ведет пробежка по полю философии «галопом по европам», пересказывание пунктиром и однозначно истории философии и взглядов великих философов. Цель философского образования должна быть в другом: подвести студента к пониманию того, что делает философ, помочь ему сориентироваться в реальности философии, подобно тому, как туриста ориентировочно знакомят со страной, в которую он прибыл, обрисовать, так сказать, с высоты птичьего полета основные школы и направления современной философии.

Философию можно назвать знанием лишь в последнюю очередь. Прежде всего это образ жизни, осмысление и рефлексия, критика и обсуждение новых путей и способов мышления. Например, французский историк философии Пьер Адо пишет, что философ – это тот, «кто любит мудрость, стремится ее достичь», а философия как «теоретический образ жизни» вторична по отношению к «философскому образу жизни» [Адо 1999, 88]. В подтверждение он ссылается на Стагирита, который пишет следующее: «Практическая деятельность не обязательно направлена на других, как думают некоторые; практическими являются не только идеи, применяемые ради положительных последствий, вытекающих из

самой деятельности, но еще большее значение имеют те теории и размышления, цель которых – в них самих и которые существуют ради самих себя» [Аристотель 1983, 595].

Понимание философии не столько как теоретизирования, сколько как особого образа жизни и мышления, еще и постоянно меняющихся и развивающихся в истории, особенно при смене культур, снова выводит нас к вопросу о смысле преподавания философии. Не должны ли мы и здесь прислушаться к П. Адо? «Чтобы понять философские произведения античности, – пишет он, – надо учесть конкретные обстоятельства философской жизни в эту эпоху; надо уяснить, что подлинная цель античного философа – не дискурс ради самого дискурса, а духовное воздействие на людей... Если мы осознаем это, тогда мы уже не станем удивляться, обнаружив, к примеру, у Платона, Аристотеля или Плотина апории, в которых запутывается мысль, исправления, повторы, явные противоречия: мы будем помнить, что их философский дискурс должен не сообщать некоторое знание, а образовывать и упражнять» [Адо 1999, 289].

Такой подход существенно отличается от подхода, практикуемого в наших университетах. Чаще всего характеристика философии в его рамках формулируется красиво, но достаточно традиционно. Например, в популярном и достаточно грамотном учебнике по философии В. Канке можно прочесть следующее: «Таким образом, философия есть поиск и нахождение человеком ответов на главные вопросы своего бытия (наиболее существенные, фундаментальные, всеохватывающие, не знающие исключений, объединяющие жизнь людей в единое целое, в поле действия которых попадает каждый человек)... Философию часто определяют как воззрение на мир в целом, мировоззрение. При этом если философ сближает философию и науку, то философия характеризуется как наука о наиболее общих законах природы, общества и мышления» [Канке 1997, 9].

Заключение.

Авторский опыт преподавания философии

Расскажу о своем двадцатилетнем опыте преподавания философии в Государственном академическом университете гуманитарных наук. Я сразу решил не следовать обычным программам преподавания философии, а построить и опробовать свою. При этом считал, что студент не только должен слушать лекции, но

и параллельно активно пытаться войти в реальность философии. Поэтому семестровый курс преподавания я организовал как работу по двум направлениям.

Первое направление – лекции, но не совсем обычные. Выбираются всего четыре философских произведения: «Пир» Платона, «О душе» Аристотеля, «Исповедь» Св. Августина, «Вопрос о технике» М. Хайдеггера. Я объясняю студентам, почему эти произведения будут интересны для них и для уяснения того, что собой представляет философия. Ставлю двойную задачу: во-первых, нужно показать, каким образом можно анализировать философские произведения, чтобы их понять, во-вторых, сделать так, чтобы студенты на основе полученных знаний смогли охарактеризовать, что делает философ, и попробовали войти в философию. Анализ философских произведений, который я демонстрирую студентам, включает в себя проблематизацию произведения (выделение непонятных мест, постановку проблем, обсуждение направления их решения авторами), реконструкцию вызовов времени и вопросов, стоявших перед авторами этих произведений, обсуждение тех сторон личности авторов, которые повлияли на их творчество, реконструкцию самого творчества, т.е. способов решения стоящих перед ними проблем и задач. Параллельно, обращаясь к другим примерам, я обсуждаю, что собой представляют философия и философы вообще.

Второе направление. Студенты объединяются в группы по 3–4 человека. В группе они обсуждают предложенный мною философский роман, включающий две книги: «Беседы о реальности и сновидения Марка Вадимова» и «Постижение мышления» [Розин 2008; Розин 2006]. По результатам диалога они должны коллективно написать творческий текст. Содержание творческого текста складывается как ответ на заданные мною вопросы по поводу прочитанного и обсужденного романа. Вопросы менялись каждый год и были направлены на то, чтобы студенты на материале обсуждаемого философского романа, где я рассказывал о своем пути в философию, а также о том, как я ее понимаю, ответили примерно на те же самые вопросы, которые я ставил на лекциях. Задним числом я понял, что мой роман, задуманный с целью облегчить читателям понимание моих философских концепций, оказался хорошим инструментом философского образования, позволяя ввести в философию неподготовленного человека, по-

казать ему, какие жизненные ситуации и проблемы подвинули нормального человека заняться делом, не вполне нормальным с обыденной точки зрения.

В целом результаты изложенного здесь опыта преподавания философии оказались очень удачными, что показали и творческие тексты студентов (наиболее характерные и интересные я опубликовал в работе «Приобщение к философии. Новый педагогический опыт» [Розин 2009, 65–330]), и действительное приобщение ряда студентов к философии. Некоторые из них уже даже защитили кандидатские диссертации в области философских наук.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Адо 1999 – Адо П. Что такое античная философия. – М.: Изд. гуманитарной лит., 1999.

Аристотель 1983 – Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч. в 4 т. Т.4. – М.: Мысль, 1983.

Будаев 2018 – Будаев А.А. Преподавание философии в школе: pro & contra, 2018. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2018/02/24/prepodavanie-filosofii-v-shkole-pro>

Иноземцев 2019 – Иноземцев В.Л. Опасное заблуждение // «Эхо Москвы» от 6 января 2019.

Инструкция 1875 – Инструкция директору Казанского Университета 17 января 1820 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование Александра I. 1802–1825. Издание 2-е. – СПб., 1875.

Канке 1997 – Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. – М.: Логос, 1997.

Кутырев 2018 – Кутырев В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). – СПб.: Алетейя, 2018.

Лобазова 2016 – Лобазова О.Ф. Преподавание философии в России: ретроспективные особенности // Образование и общество. 2016. № 1 (96). С. 17–20. – URL: <http://filos-club.ru/autor/lobazova/prepodovanie-filosofii-v-rossii-retrospektivnye-osobennosti>

Минаков 2007 – Минаков А.Ю. «Антифилософская» позиция русских консерваторов первой четверти века. К истории попыток упразднения преподавания философии в императорской России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2007. № 1. С. 152–154.

Платон 1994 – Платон. Законы. Соч. в 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1994. – С. 71–437.

Розин 2009 – Приобщение к философии. Новый педагогический опыт / сост. В.М. Розин. – М.: Либроком, 2009.

Розин 2017 – *Розин В.М.* Дискурсы и типы будущего // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 52. № 2. С. 137–152.

Розин 2010 – *Розин В.М.* Традиционная и современная философия. – М.: Либроком, 2010.

Розин 2008 – *Розин В.М.* Беседы о реальности и сновидения Марка Вадимова. – М.: ЛКИ, 2008.

Розин 2006 – *Розин В.М.* Проникновение в мышление. История одного исследования Марка Вадимова. – М.: КомКнига, 2006.

Токарева 2017 – *Токарева С.Б.* Философия в образовательном пространстве: ее прошлое и будущее // Контекст. 2017. № 1 (36). – URL: <http://project198508.tilda.ws/philosophy>

Цицерон 1975 – *Цицерон М.Т.* Тускуланские беседы // *Цицерон М.Т.* Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1975. С. 207–357.

REFERENCES

Budaev A. (2018) Philosophy Teaching at School: Pro & Contra. *The Social Network of Education Workers*. Retrieved from <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2018/02/24/prepodavanie-filosofii-v-shkole-pro> (in Russian).

Hadot P. (1995) *Qu'est-ce que la philosophie antique?* (Russian translation: Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury, 1999).

Inozemtsev V. (2019) Dangerous delusion. *Echo of Moscow*. January 6, 2019 (in Russian).

Instructions to the Director of Kazan University on January 17, 1820 (1875). In: *Collection of resolutions on the Ministry of Public Education. Vol. 1. The reign of Alexander I. 1802–1825.* (2nd ed.). Saint Petersburg (in Russian).

Kanke V.A. (1997) *Philosophy. Historical and Systematic Course*. Moscow: Logos (in Russian).

Kutyrev V.A. (2018) *The Owl of Minerva Flies at Dusk (Selected Philosophical Texts of the 21st Century)*. Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).

Lobazova O.F. (2016) Philosophy Teaching in Russia: Retrospective Features. *Education and society*. 2016. No. 1, pp. 17–20. Retrieved from <http://filos-club.ru/autor/lobazova/prepodovanie-filosofii-v-rossii-retrospektivnye-osobennosti/> (in Russian).

Minakov A.Y. (2007) “Anti-Philosophical” Position of the Russian Conservatives of the First Quarter of the Century. On the History of Attempts to Abolish the Teaching of Philosophy in Imperial Russia. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*. 2007. No. 1, p. 152–154 (in Russian).

Rozin V.M. (2006) *Penetration of Thinking. The Story of a Study by Mark Vadimov*. Moscow: KomKniga (in Russian).

Rozin V.M. (2008) *Conversations about Reality and Dreams of Mark Vadimov*. Moscow: LKI (in Russian).

Rozin V.M. (Ed. & Comp.) (2009) *Introduction to Philosophy. New Teaching Experience*. Moscow: Librokom (in Russian).

Rozin V.M. (2010) *Traditional and Modern Philosophy*. Moscow: Librokom (in Russian).

Rozin V.M. (2017) Discourses and Types of the Future. *Epistemology and Philosophy of Science*. Vol. 52, no. 2, pp. 137–152 (in Russian).

Tokareva S.B. (2017) Philosophy in the Educational Space: Its Past and Future. *Context*. 2017. No. 1 (in Russian).